

Академия местного управления Центральной Азии
Институт политики развития

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ГЕНДЕРНЫЙ КОНТЕКСТ:

рекомендации по трансформации вмешательства
для достижения гендерного равенства
в сельских сообществах

Обзор результатов дискуссионного семинара

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, 2022 г.

Центрально-Азиатский гендерный контекст: рекомендации по трансформации вмешательства для достижения гендерного равенства в сельских сообществах. Обзор результатов дискуссионного семинара. АМУЦА, ИПР. Бишкек, 2022 г.

Руководитель проекта: Айнура ЧАНДЫБАЕВА, исполняющая обязанности директора Академии местного управления Центральной Азии.

Аналитик-автор обзора: Надежда ДОБРЕЦОВА, председатель правления ОО «Институт политики развития».

Гендерная экспертиза: Кайыргул САДЫБАКАСОВА.

Страновые фасилитаторы дискуссии и рецензенты:

Махаббат ЕСПЕНОВА (Казахстан);
Чолпон АКМАТОВА, Асель ДУНГАНАЕВА, Салтанат СУЛАЙМАНБЕКОВА (Кыргызстан);
Рано ДЖУМАЕВА, Азиза ХОШИМОВА, Фарогат МУМИДЖОНОВА (Таджикистан);
Дилдора АМИРКУЛОВА (Узбекистан).

Перед сторонами, заинтересованными в достижении гендерного равенства в странах ЦА, стоит сегодня задача найти способы абсорбированию универсальных ценностей, а для этого необходимо ответить на вопрос о том, существует ли особая, центрально-азиатская региональная модель усиления участия женщин в местном развитии и управлении, которая включает специфические для региона факторы-ускорители процесса. Настоящий обзор позволил сформулировать пока лишь некоторые специфические черты регионального гендерного контекста, на основе анализа которых заинтересованным лицам предоставлены рекомендации о том, как наилучшим образом адаптировать, улучшить и распространить рабочие модели поддержки женщин для ускорения достижения реализации Целей устойчивого развития. Обзор адресован государственным органам на национальном и суб-национальном (местном) уровне управления, организациям гражданского общества и партнерам по развитию четырех стран Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Обзор может содержать спорные выводы, но его цель заключалась не столько в том, чтобы дать однозначные ответы на все вопросы о гендерном равенстве в регионе, сколько в том, чтобы поставить актуальные вопросы, без ответов на которые достижение гендерного равенства в регионе затруднено. Обзор также призван стать толчком для организации и проведения в регионе этногендерных исследований, в основе которых лежит междисциплинарный подход, который объединяет знания в сфере социологии, истории, психологии, демографии, искусствоведения, лингвистики и других дисциплин, которые прямо или косвенно занимаются проблематикой полоролевого поведения. С этой точки зрения обзор адресован также ученому и исследовательскому сообществам.

Электронная версия обзора доступна на русском и английском языках на Портале лучшей практики МСУ по адресу: www.myktyaimak.gov.kg и на сайте Института политики развития по адресу: www.dpi.kg

Исходная версия обзора написана на русском языке, поэтому в случае смыслового расхождения между русской и английской версией, правильной считается версия на русском языке.

В качестве иллюстраций в публикации использованы плакаты из архива Института политики развития, а также изображения, предоставленные участниками проекта. Использование иллюстраций не имеет коммерческих целей, а также необязательно отражает содержание прилегающего текста, поэтому смысловое значение иллюстраций не может быть истолковано как дополнение к содержанию публикации.

Данный обзор подготовлен в рамках Проекта «Мягкий» гендер: региональная модель вовлечения женщин в местное развитие и управление в Центральной Азии» (Soft Gender: Regional Model of Women Involvement in Local Development and Governance in Central Asia). Проект финансировался Программой малых грантов Посольства Швейцарии в Кыргызской Республике. Общая цель проекта – расширить возможности для участия женщин в местном развитии и управлении в странах Центральной Азии. Мнения, выводы, заключения и рекомендации, выраженные в публикации, представляют позицию и опыт авторов и не обязательно отражают точку зрения Правительства Швейцарии.

Все права защищены. Просьба при распространении документа или его частей в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, любые запоминающие устройства и системы поиска информации, уведомлять правообладателей по адресам электронной почты: ndobretsova@dpi.kg; academylgca@gmail.com

© АМУЦА, 2022

© Институт политики развития, 2022

Содержание

Содержание	3
Сокращения и условные обозначения	3
О проекте.....	4
Краткое резюме обзора	5
Предпосылки	8
Ограничения	9
Понятие «гендерный контекст»	10
Центрально-Азиатский гендерный контекст: специфические черты	12
Иерархия ценностей.....	13
Культурные коды.....	14
Политический разрыв	15
Цифровизация	15
Рекомендации	16
Рекомендации органам управления на национальном уровне	16
Рекомендации местным (субнациональным) органам управления	21
Рекомендации НКО, ННО.....	23
Рекомендации международным партнерам по развитию	27

Сокращения и условные обозначения

АМУЦА –	Академия местного управления Центральной Азии создана Союзом местных самоуправлений Кыргызской Республики (далее – Союз МСУ) и Институтом политики развития (далее – ИПР) в целях обмена опытом и развития потенциала работников органов субнационального уровня управления, депутатов местных советов и лидеров местных сообществ в странах Центральной Азии.
Дискуссионный семинар –	Семинар «Региональная модель усиления участия женщин в местном развитии и управлении в Центральной Азии», который представлял собой ряд консультационных встреч представителей НКО из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана.
ИПР –	Общественное объединение «Институт политики развития», НКО из Кыргызстана, занимающееся развитием местных сообществ.
НКО –	некоммерческая организация, основная форма организации гражданского общества, применимая в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.
ННО –	негосударственная некоммерческая организация, основная форма организации гражданского общества, применимая в Узбекистане.
ОГО –	организации гражданского общества (НКО, ННО, неформализованные группы).
ЦА –	Центральная Азия.

0 проекте

В период с ноября 2021 года по апрель 2022 года АМУЦА совместно с ИПР выполняли Проект «Мягкий» гендер: региональная модель вовлечения женщин в местное развитие и управление в Центральной Азии» (Soft Gender: Regional Model of Women Involvement in Local Development and Governance in Central Asia). Проект финансировался Программой малых грантов Посольства Швейцарии в Кыргызской Республике. Общая цель проекта – расширить возможности для участия женщин в местном развитии и управлении в странах Центральной Азии.

Ключевым мероприятием проекта стал Семинар «Региональная модель усиления участия женщин в местном развитии и управлении в Центральной Азии», который представлял собой ряд консультационных встреч представителей НКО из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и состоялся в период с 8 по 18 февраля 2022 года (всего проведено 5 трехчасовых онлайн-сессий). В семинаре приняли участие в общей сложности 71 человек, включая 13 представителей Казахстана, 42 представителя Кыргызстана, 9 представителей Таджикистана и 7 представителей Узбекистана. Большинство участников – около 72 процентов – составили женщины. Почти все участники, за редкими исключениями, представляли организации гражданского общества, которые специализируются на развитии местных сообществ.

Задачи семинара включали следующее:

- изучить и обобщить факторы, способствующие вовлечению женщин в местное развитие и управление в контексте стран Центральной Азии;
- сравнить практику вовлечения женщин в местное развитие и управление в странах Центральной Азии, чтобы найти универсальную рабочую модель поддержки женщин в регионе (выявление работающих опыта и методов усиления участия женщин в развитии и управлении, демонстрирующих эффективность в условиях стран региона);
- выявить и сформулировать объективные ограничения (если таковые существуют), препятствующие усилению участия женщин, субъективные факторы и предрассудки, а также разработать набор рекомендаций для противодействия им;
- разработать рекомендации заинтересованным лицам о том, как наилучшим образом адаптировать, улучшить и распространить рабочие модели поддержки женщин для ускорения достижения реализации Целей устойчивого развития;
- обогатить хорошими практиками заинтересованных лиц, занимающихся вопросами местного развития, и привлечь сторонников вовлечения женщин в местное развитие и управление из стран Центральной Азии к работе Портала лучшей практики местного управления и АМУЦА.

Краткое резюме обзора

Все страны Центральной Азии, представители которых приняли участие в обсуждении – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана – на официальном уровне имеют соответствующие государственные политики и программы в сфере достижения гендерного равенства, все работают в рамках процесса достижения Целей устойчивого развития, однако ни одна из стран не входит ни в десятку, ни в двадцатку стран в рейтингах, измеряющих уровень достижений Цели 5, определяющей задачи в сфере гендерного равенства.

Перед сторонами, заинтересованными в достижении гендерного равенства в странах ЦА, стоит сегодня задача найти способы абсорбированию универсальных ценностей, а для этого необходимо ответить на вопрос о том, существует ли особая, центрально-азиатская региональная модель усиления участия женщин в местном развитии и управлении, которая включает специфические для региона факторы-ускорители процесса. В процессе формулирования и установления универсальных прав человека происходило «вычищение» любого регионального контекста, любых специфических черт и характеристик, для того, чтобы участвующие страны могли принимать и адаптировать права к своим условиям, своему контексту. Права сформулированы таким образом, чтобы быть истинно универсальными и прилагаться к любому жителю планеты, они устанавливают минимум правовой защиты человека, который, в идеальной ситуации, может быть наращен и дополнен любой страной, но в сторону расширения прав, а не их сужения. Это является сильной стороной данной системы ценностей. Но одновременно это является и вызовом, поскольку сообщества, имеющие очень большие отличия в контексте своего развития, не могут одинаково и в равной степени абсорбировать универсальные ценности, не всегда способны интегрировать их в свой контекст без дополнительных усилий. Способность к абсорбированию снижается также за счет того, что меры поддержки внедрения ценностей часто основаны на единообразных подходах и решениях, слабо адаптированным к региональным контекстам. Вся адаптация сводится, зачастую, к языковым и условно-культурным внешним проявлениям, а глубинные психологические, исторические, религиозные и другие процессы остаются незатронутыми и не учтенными.

Обзор позволил сформулировать пока лишь некоторые специфические черты регионального гендерного контекста: 1) особую иерархию ценностей, на вершине которой утвердились интересы семьи, а не личные права человека; 2) набор мета-кодов поведения, характерных для стран ЦА на протяжении столетий (чувство меры, сдержанность в проявлении эмоций; большое количество табуированных тем; приверженность традициям и обычаям и др.); 3) подмена и негативная коннотация понятия «гендер» и негативный имидж НКО («гендер=НКО», НКО=грантоеды и иностранные агенты», «гендер=ЛГБТ» и др.); 4) политический разрыв между декларируемой и фактической политикой в сфере гендерного равенства в сельских сообществах, обусловленный как отсутствием механизмов реализации политики, так и слабой приверженностью гендерной справедливости самих управленцев (исполнители государственной политики, оставаясь членами местных сообществ, не понимают, а в отдельных случаях не в полной мере разделяют ценности и направления, декларируемые в политике на национальном уровне); 4) степень и векторы влияния цифровизации на Центрально-Азиатский гендерный контекст (вопрос обсуждался только в контексте влияния социальных сетей и доступа к Интернету, но во многих других аспектах остается открытым и требует направленного изучения).

Другое важное наблюдение заключается в том, что страны региона ЦА ценят свою позитивную национальную сложившуюся культуру и применяют культурные, а иногда ментальные линзы к вопросам гендерного равенства и недискриминации. Вместе с тем, ценность женщины как человека все еще воспринимается и связывается с «ее пользой» или «ее производительностью» (женщины, которые не рожают, все еще осуждаются и остаются не понятыми обществом; право

женщины на саморазвитие, обучение, признается часто только в том случае, если полученные навыки и знания позволят улучшить материальное положение семьи).

Без учета этногендерных факторов¹ невозможно достижение каких-либо существенных улучшений в сфере гендерного равенства. Особенно актуальными данные исследования становятся для стран Центральной Азии, которые подвергаются существенному воздействию трех дополнительных факторов, влияющих, в первую очередь, на женщин: снижение качества и доступности образования, бедность, демография, усиление значения ислама и влияния исламского гражданского общества. Региону еще предстоит должным образом сформулировать специфические черты Центрально-Азиатского гендерного контекста, и данный обзор делает шаг в этом направлении.

Представители гражданского общества стран ЦА, ставшие участниками обсуждения, отметили высокую степень необходимости трансформации всех методов воздействия, вмешательства, применяемых на местном (суб-национальном) уровне. Трансформация необходима, чтобы учесть Центрально-Азиатский гендерный контекст и добиться реальных результатов. Об этом также сказала в своем приветствии к участникам семинара Улзийсурен ЖАМСАРАН, представительница ООН-женщины в Центральной Азии, отметив, что в отношении гендерного равенства требуется ускорение, переосмысление используемых подходов и многоуровневая трансформация. Чтобы определить направления трансформации для всех акторов, субъектов процесса достижения гендерного равенства, участники дискуссионного семинара предложили и обсудили четыре набора рекомендаций, адресованных национальным и местным уровням управления, некоммерческим организациям и международным партнерам по развитию (наборы рекомендаций адресованы участникам процесса во всех странах региона ЦА). Обзор детально рассматривает каждый набор рекомендаций и приводит оценку уровня актуальности каждой рекомендации для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Большинство рекомендаций имеют высокую степень актуальности, направлены на решение остро стоящих проблем, однако страновые различия все же отмечены. Единодушное мнение участников семинара сложилось в отношении актуальности следующих рекомендаций:

- поддержки научных исследований для определения рамок Центрально-Азиатского гендерного контекста и поиска ускорителей процесса достижения гендерного равенства; оценки экономического вклада женщин;
- необходимости внедрения гендерно-ориентированной, инклюзивной местной экономической политики, включая трансформацию подходов к гендерному бюджетированию в сторону включения активных мер вместо пассивного учета интересов (если исходить из предположения, что местный уровень управления должен учитывать при планировании местного развития интересы всех групп в сообществе);
- необходимости особого внимания всех акторов к развитию «мягких навыков» у местных сообществ, особенно женщин для повышения их самооценки, уверенности в себе и расширению доступа к экономическим возможностям; перенос внимания НКО, ННО, проектов развития от расширения политических прав и участия к расширению экономических возможностей через развитие «мягких» навыков, включая, цифровую, правовую и финансовую грамотность;

¹ В основе этногендерных исследований лежит междисциплинарный подход, который объединяет знания в сфере социологии, истории, психологии, демографии, искусствоведения, лингвистики и других дисциплин, которые прямо или косвенно занимаются проблематикой полоролевого поведения. Цель этногендерных исследований заключается в том, чтобы «показать (и доказать) реальное многообразие и культурную самодостаточность различных форм гендерных отношений в мире, объективную обусловленность их возникновения и развития под воздействием целого ряда региональных факторов (климатических, ландшафтных, экономических, генетических, политических и др.). Шалыгина Н. В., Снежкова И. А. Становление и перспективы развития этногендерных исследований в России // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 170-174. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6625>.

- необходимости перехода от стратегии противостояния, борьбы, противодействия (например, борьбы со стереотипами) к стратегии созидания и партнерства, поиска взаимных выгод;
- необходимости создания публичных пространств для девушек и женщин в сельской местности, что позволит им заниматься *дополнительным образованием, саморазвитием*, социализироваться, обмениваться информацией, мобилизовать свои силы для реализации своих инициатив и т. д.;
- организации горизонтальной взаимной информационной, менторской и другой нематериальной поддержки женщин-депутатов и женщин-руководителей;
- трансформации целевых аудиторий, включения в приоритетные группы женщин и девочек в особо уязвимых (закрытых²) местных сообществах, мальчиков и юношей;
- трансформации методов и практик воздействия: усиления адресности, комплексности, разделения ответственности с сообществом; изменения модели финансирования инициатив поддержки, включая переход к финансированию неформальных небольших групп на уровне сообществ, применения масштабных по охвату и недорогих форм вмешательства;
- поиска и разработки инновационных решений для создания новых позитивных стереотипов, традиций в противовес деструктивным посылам СМИ и социальных сетей;
- содействия созданию горизонтальных сетей и межсекторных сетей; а также региональной сети для взаимного развития и управления знаниями;
- формирования гендерной квалификации у широкого круга экспертов и консультантов по развитию, включая секторные НКО, ННО.

² Обнаруживается разница в понимании термина «закрытые сообщества» между странами. Так, под «закрытыми» или изолированными сообществами могут пониматься: сообщества ЛГБТ, сообщества в отдаленных регионах, религиозные сообщества, сообщества репатриированных лиц.

Предпосылки

Высокий уровень бедности, ограниченный доступ к услугам, влияние традиционализма, доля неоплачиваемого домашнего труда, низкое качество и ограниченный доступ к образованию и другие факторы представляют собой набор условий, которые формируют общие для стран Центральной Азии стереотипы, ограничивающие участие женщин не только в процессе принятия решений, но и в процессах саморазвития, и даже в доходоприносящей деятельности. Огромное количество женщин в сельской местности стран региона в силу социально-культурных ограничений всю жизнь проводят дома, занимаясь исключительно ведением хозяйства и воспитанием детей, продуцируя (при участии мужчин) новые поколения женщин, которые не осознают свой потенциал и не имеют выбора, а также поколения мужчин, не признающих вклад сельских женщин в развитие и экономику. Все это негативно сказывается не только на самих женщинах, но и на обществах и экономиках стран, которые теряют производительные силы в силу условных предрассудков.

Страны Центральной Азии вместе с мировым сообществом приняли обязательства по реализации Повестки-2030, признавая, что основополагающим условием для достижения всех Целей устойчивого развития является продвижение гендерного равенства. Но многие усилия в этом направлении, включая некоторые вмешательства проектов развития, построенные на декларативных и «лобовых» требованиях гендерного равенства не достигают успеха, так как не встречают поддержки как со стороны мужчин, так и со стороны самих женщин, которые не всегда готовы менять свою жизнь в соответствии с принципами гендерного равенства.

Вместе с тем, на местах уже формируются собственные более чувствительные и адаптированные к местным условиям практики вовлечения женщин в развитие, например, исламские группы женщин прогрессивного толка (движение «Мутакалим» в Кыргызстане). Кроме того, имеет значение фактор общего советского прошлого и исторической общности, который ослабевает, но все еще может быть использован для работы с женщинами более старшего возраста.

В отношении будущих мер, направленных на сокращение общественного отрицания роли женщины в местной политике и местном развитии, также ее вклада в экономику страны, рекомендуется проработать набор аргументов, опирающихся не только на признанные на международном уровне нормы демократии и гендерного равенства, но и на нормы, основанные на культурных представлениях той части местных сообществ, которая все еще отрицает и противодействует реализации прав женщин участвовать в местной политике.

У акторов развития существует потребность выявления, обобщения и систематизации факторов, способствующих усилению участия женщин в местном развитии и управлении, специфичных для стран Центральной Азии. Данные факторы помогут сформировать «мягкую» модель вмешательства для развития и продвижения гендерного равенства, которая будет представлять собой набор практик и инструментов, которые безболезненно применяются на территории стран ЦА и будут доступны с помощью АМУЦА всем заинтересованным лицам и НКО, работающим в сфере продвижения гендерного равенства и недопущения дискриминации в регионе, а также донорам, международным организациям, агентствам ООН.

Для ускорения и принятия эффективных решений в целях достижения гендерного равенства требуется более глубокое понимание специфики региона, чтобы осознать и учесть существующие объективные ограничения и субъективные факторы в восприятии гендерного равенства, требующие каких-либо особенных подходов, методов вмешательства. Несмотря на то, что предложенная модель «мягкого» вмешательства для развития и продвижения женских инициатив может быть не совсем новой, результаты проекта будут полезны для заинтересованных сторон.

Ограничения

Статус документа. Данный обзор не является научной статьей или исследованием, однако он стал попыткой вхождения в научную тему для экспертов, консультантов и НКО, занимающихся развитием местных сообществ. Дальнейшая разработка темы требует вовлечения ученых и исследователей различных дисциплин.

Недостаток данных. В процессе подготовки и реализации проекта исполнители понимали, что начинают обсуждение темы в условиях недостатка научных, количественных и качественных исследований, что не позволит сделать однозначные выводы об отсутствии или наличии региональной модели гендерного равенства, а также глубоко описать эту модель, в случае подтверждения гипотезы о ее наличии. Поэтому выводы и рекомендации обзора носят дискуссионный характер, должны получить развитие в дальнейших исследованиях, обязательно с участием научного сообщества.

Целевая аудитория. Дискуссионный семинар и настоящий обзор не рассматривают население стран региона Центральной Азии в целом. Целевой группой населения, в отношении которой велась дискуссия и предлагаются рекомендации, является сельское население и сельские сообщества. Ввиду очевидного разрыва как в уровне жизни, так и в ситуации с гендерным равенством, выводы обзора не могут быть автоматически распространены на городское население и городские сообщества, за исключением небольших отдаленных городов, где доминирует сельский уклад жизни.

Участники дискуссии. Участниками дискуссии стали, в основном, представители НКО, которые занимаются имплементацией практических инициатив по развитию местных сообществ. В дискуссии не принимали участие представители органов управления и международных организаций. Поэтому оценка ситуации и рекомендации обзора должны восприниматься с учетом данного фактора.

Салтанат КАЙБЫЛДАЕВА

Понятие «гендерный контекст»

Понятие «гендерный контекст» вытекает и связано с направлением науки – этногендерными исследованиями. В основе этногендерных исследований лежит междисциплинарный подход, который объединяет знания в сфере социологии, истории, психологии, демографии, искусствоведения, лингвистики и других дисциплин, которые прямо или косвенно занимаются проблематикой полоролевого поведения. Цель этногендерных исследований заключается в том, чтобы «показать (и доказать) реальное многообразие и культурную самодостаточность различных форм гендерных отношений в мире, объективную обусловленность их возникновения и развития под воздействием целого ряда региональных факторов (климатических, ландшафтных, экономических, генетических и др.)»³. Этногендерные исследования первоначально были ориентированы на сравнительное изучение особенностей мужского и женского поведения, а также на концепцию биологического детерминизма (неоспоримость бинарной оппозиции «мужского» и «женского» в социокультурных процессах). В определенном смысле это должно было стать альтернативой концепциям социального конструирования гендера, которая основывается на отрицании понимания биологического пола как природной данности, которая является источником постоянных поведенческих, психологических, культурных и других различий между мужчинами и женщинами⁴. Затем этногендерные исследования трансформировались в симбиотическое понимание биологической дихотомии и социального конструирования.

Этногендерными исследованиями занимаются в различных странах. На территории стран бывшего Советского Союза в этом отношении лидирует Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая (ИЭА РАН), где в начале 1990-х годов XX века был создан сектор этногендерных исследований (СЭГИ). Исследования ведутся в Казахском гуманитарно-юридическом инновационном университете, Emporia State College of Liberal Arts & Sciences (Канзасс, США), Мексике и других странах. Казахские исследователи, в частности, доказали влияние этногендера на национальную безопасность государства⁵, выявили проблемные вопросы

³ Шальгина Н. В., Снежкова И. А. Становление и перспективы развития этногендерных исследований в России // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 170-174. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6625>.

⁴ Шевченко, З. В. (Уклад.). (2016). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено з <http://a-z-gender.net/teoriya-socialnogo-konstruirovaniya-gendera.html>

⁵ Gulmira URANKHAEVA, Gulnar BAYPEISOVA, Samat SMOILOV, Aliya TOLYSBAEVA, Aizat MUKATAEVA, Assiya KENZHEBULATOVA. Some Aspects of Ethno-Gender Realization: Historical-Political Analysis, *Astra Salvensis*, VI (2018), no. 12, p. 83-92.

и некоторые исторические аспекты развития этногендера в разных странах и формирования там особой политической культуры государственного управления.

Отношение к этногендерным исследованиям различается в зависимости от приверженности исследователей базовым концепциям гендера. Однако общий вывод всех исследователей заключается в том, что игнорировать этногендерные типы, сложившиеся в различных политических и культурных средах, было бы большой ошибкой. Например, этногендерные исследования в странах Северного Кавказа позволили определить трансформацию ценностей и их влияния на местные сообщества: «Если раньше большим воздействием обладала система адатов (свод горских законов), то сейчас возрастает роль шариатского свода законов. ... В обществе есть понимание того, что конституционно закрепленное в Российской Федерации равноправие полов на Северном Кавказе *наполнено иным содержанием*»⁶. На основании этногендерных исследований их авторы предлагают формировать новые способы работы с сельскими сообществами: «Сельские женщины должны рассматриваться в качестве отдельной целевой группы. При этом учитывать разнообразие групп населения, проживающих в отдельных регионах, условия их жизни. Теснее сотрудничать с неправительственными организациями, созданными в регионах, которые проводят большую работу с женщинами. Организовывать центры гендерных исследований, миссия которых заключалась бы в том, чтобы способствовать формированию гендерного сознания в обществе, распространять гендерный подход в социальных и гуманитарных науках, содействовать развитию гендерных учебных программ в системе образования для накопления опыта использования гендерной методологии в научных и экспертных проектах, в реализации гендерных образовательных программ»⁷.

«В большинстве регионов Центральной Азии население более знакомо с проблемами женщин, нежели с гендерной теорией. Мужское суждение о данной проблеме отличается от женского. Иными словами, традиционными остаются вопросы отношения «восточного» мужчины к гендерным проблемам и готовности мужчины вообще предоставить женщине возможность находиться на одной социальной ступени с ним? По традиции разницу в социальном положении женщин и мужчин, неравенство их прав многие склонны объяснять биологическими причинами. Но анализ исторических, этнографических и культурных фактов показывает, что не менее важными в противопоставлении ролей женщины и мужчины являются социальные причины, то есть созданные (сконструированные) обществом в процессе развития нормы и традиции ... Религиозные устои, многовековые традиции и уклад жизни ... изначально предполагают гендерное неравенство по отношению к проживающему там женскому населению. Обозначенные проблемы усугубляются экономическими трудностями, которые ограничивают возможности достижения финансовой стабильности людей и более того, ограничивают доступ женщин внутри семьи к контролю над собственными средствами к существованию»⁸.

Без учета этногендерных факторов невозможно достижение каких-либо существенных улучшений в сфере гендерного равенства. Особенно актуальными данные исследования становятся для стран Центральной Азии, которые подвергаются существенному воздействию трех ключевых факторов, препятствующих развитию, в первую очередь, женщин: снижение качества и доступности образования, бедность, усиление влияния ислама и распространение радикальных его течений. Эти факторы, сопряженные с политическим и культурным фоном, формируют определенный региональный гендерный контекст, который необходимо изучать и адаптировать под него все меры воздействия. Региону еще предстоит должным образом сформулировать специфические черты Центрально-Азиатского гендерного контекста, а данный обзор делает шаг в этом направлении.

⁶ Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018.

⁷ Там же.

⁸ Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами. Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в республиках: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. Ташкент, 2005.

Центрально-Азиатский гендерный контекст: специфические черты

В центре глобальной системы ценностей, определенной ООН, установлены права человека и их равенство, вне зависимости от пола. В процессе формулирования и установления прав происходило «вычищение» любого регионального контекста, любых специфических черт и характеристик. Права сформулированы таким образом, чтобы быть истинно универсальными и прилагаться к любому жителю планеты. Это является сильной стороной данной системы ценностей. Но одновременно это является и слабой стороной, поскольку сообщества, имеющие очень большие отличия в контексте своего развития, не могут одинаково и в равной степени абсорбировать универсальные ценности, не всегда способны интегрировать их в свой контекст без дополнительных усилий. Способность к абсорбированию снижается также за счет того, что международные организации, занимающиеся имплементацией, «внедрением» ценностей, также пытаются применить универсальные подходы и решения, слабо адаптируясь под региональные контексты в глубинном, научном понимании. Вся адаптация сводится, зачастую, к языковым и условно-культурным внешним проявлениям, а глубинные психологические, исторические, религиозные и другие процессы остаются незатронутыми и не учтенными. Доказательством тому является отсутствие каких-либо этногендерных исследований, например, в регионе стран Центральной Азии, которые позволили бы сформулировать Центрально-Азиатский гендерный контекст и повысить эффективность любых действий в достижении гендерного равенства с учетом региональных особенностей системы ценностей и их иерархии. Дискуссионный семинар позволил определить некоторые специфические черты Центрально-Азиатского гендерного контекста.

Улзийсүрен ЖАМСАРАН, представительница ООН-женщины в Центральной Азии: «Пройдена уже половина пути до достижения или не достижения целей устойчивого развития 2030 года. В отношении гендерного равенства требуется ускорение, переосмысление используемых подходов и многоуровневая трансформация. Нам нужно собрать воедино и понять применимость практик гендерного вмешательства в регионе стран Центральной Азии, чтобы выбрать наиболее эффективные. Нам необходимо понять, что не работает, на что нет смысла тратить время и ресурсы. Нам необходимо лучше продвигать своих партнеров, чтобы обеспечивать результативное лидерство в вопросах продвижения равных гендерных прав».

Иерархия ценностей

Права человека ставят личность, индивидуума в центр системы ценностей и на вершину пирамиды. Не оспаривая данную конструкцию, все же стоит рассмотреть гипотезу о том, что для стран региона в центре системы ценностей стоят интересы семьи, общественное мнение о семье («что скажут люди») и продолжение рода как экономическая гарантия родителей.

Доказательством тому служат тесные родственные отношения, сила семейных и родовых связей на фоне других и другое. Практика показывает, что дискурс о ценности семьи, необходимости вклада в семью как со стороны мужчины, так и женщины, хорошо принимается сельскими сообществами в любой точке региона. В то же время дискурс с позиции равных прав человека в их абсолютном, идеализированном варианте не принимается и не абсорбируется сообществами в той степени, в какой хотелось бы. Приоритет семейных ценностей важен еще и потому, что именно в семье происходит формирование отношения к правам человека, и какова ни была политика и официальная позиция власти, подлинное отношение к равенству полов формируется в семье.

Учитывая, что в иерархии ценностей региона (возможно) семья имеет приоритет перед равными правами мужчин и женщин, что именно в семье происходит формирование подлинного отношения к вопросу гендерного равенства, все вмешательства, особенно на уровне местных сообществ, следует основывать на интересах семьи и культурных ценностях, на признании обоюдного вклада обоих полов в создание и процветание семьи. Кроме того, многие проблемы в сфере гендерного равенства начинаются на уровне семьи и имеют гораздо большее влияние на положение женщин в местном сообществе, чем кажется на первый взгляд. Так, положение замужней женщины, статус невестки, неожиданно оказался одним из решающих факторов в

процессе местных выборов в Кыргызской Республике, где местные сообщества, не смотря на все очевидные заслуги, не хотели признавать роль лидера за женщиной, имеющей статус «келин» (невестки), то есть пришедшей, чуждой, вне зависимости от срока, который женщина уже проживает в данном сообществе. Также существенным фактором во время выборов было количество родственников (возраст не стал самым решающим фактором, хотя более возрастные кандидатки получили больше мандатов).

Важным аспектом является «утилитарная» ценность женщины, которая искажает ее исходное равноправное положение, ценность, которую женщина «должна доказать». Чтобы представлять «ценность» для семьи и для общества, женщина должна: родить нескольких детей, так как рождение единственного ребенка воспринимается «родила для себя»; зарабатывать наравне с мужчиной или больше, чтобы озвучивать свое мнение в семье или реализовать свои права; добиться успеха в экономическом плане, чтобы быть способной участвовать на уровне принятия решений; десятилетиями труда добиваться уважения, чтобы быть поддержанной своим сообществом, к примеру, на выборах; любые действия женщины, должны иметь какую-либо выгоду для других членов семьи (может пойти на тренинг, если принесет какую-либо гуманитарную помощь, чтобы оправдать свое неисполнение семейных обязанностей в период отсутствия). В то же время мужчина приобретает «ценность» авансом: его голос с семье силен, вне зависимости от заработка; его поддерживают в сообществе априори; он не спрашивает разрешения на отсутствие в доме и участие в общественной жизни и так далее.

Культурные коды⁹

Требуется более глубокое изучение вопроса о том, насколько трансформировались уже и в каком направлении продолжают трансформироваться культурные коды в сельских сообществах стран региона. Однако практические наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в регионе по-прежнему сохраняется набор мета-кодов поведения, характерных для стран ЦА на протяжении столетий, в числе которых чувство меры, сдержанность в проявлении эмоций; большое количество табуированных тем, касающихся взаимоотношения полов; приверженность традициям и обычаям; высокая степень защиты информации обо всем, что касается семьи и другие. В контексте трансформации к мета-кодам добавляется растущее влияние радикальных идей по трактовке исламских ценностей, которые начинают оказывать существенное влияние на веками устоявшиеся мета-коды, такие как уважение к старшим. События осени 2020 года в Кыргызской Республике, идеологическим рефреном которых во многом стало противостояние поколений, отрицание молодежью роли и вклада старшего поколения, требование «освободить место», обвинение старшего поколения в проблемах, с которыми столкнулась страна, стало возможным именно в условиях ослабления традиционных ценностей под воздействием радикальных религиозных идей. Замечено, что на уровне местных сообществ само слово «гендер» приобрело отрицательную, негативную коннотацию (значение), искажение наблюдается в сочетаниях «гендер и НПО», «гендер и ЛГБТ», «гендер и западные ценности», что вызывает отторжение как некий символ чуждой культуры, привнесенной извне и имеющие опасные, разрушительные для сообществ и семьи цели. Встречается даже мнение, что обсуждение вопросов равенства полов несет угрозу национальной безопасности, поскольку сопряжено с планированием семьи, сокращением рождаемости и сокращением численности населения (которого фактически не происходит, но на бытовом уровне сокращение количество детей в семье, люди связывают с воздействием дискуссии о гендере). Гендер также воспринимается как угроза «передачи власти в руки женщин, или господство женщин над мужчинами». Эти искажения

⁹ Культурный код – это ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что говорится или четко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать ее поведенческие реакции, определяет народную психологию.

создают благоприятную среду для расцвета ложных ценностей и стереотипов, связанных с отношением к женщине как к товару, стремлением девушке дорожке «продать себя» путем выгодного замужества, стереотипы «красивой жизни без усилий» за счет мужчины, неразумного потребления, отрицания ценности образования и независимости, и тому подобных. Ложные стереотипы формируются и в отношении мужчины, который «обязан зарабатывать любым способом», «быть физически сильным» и тому подобных. Парадоксальным образом эта тенденция активно развивается даже в религиозных сообществах.

Политический разрыв

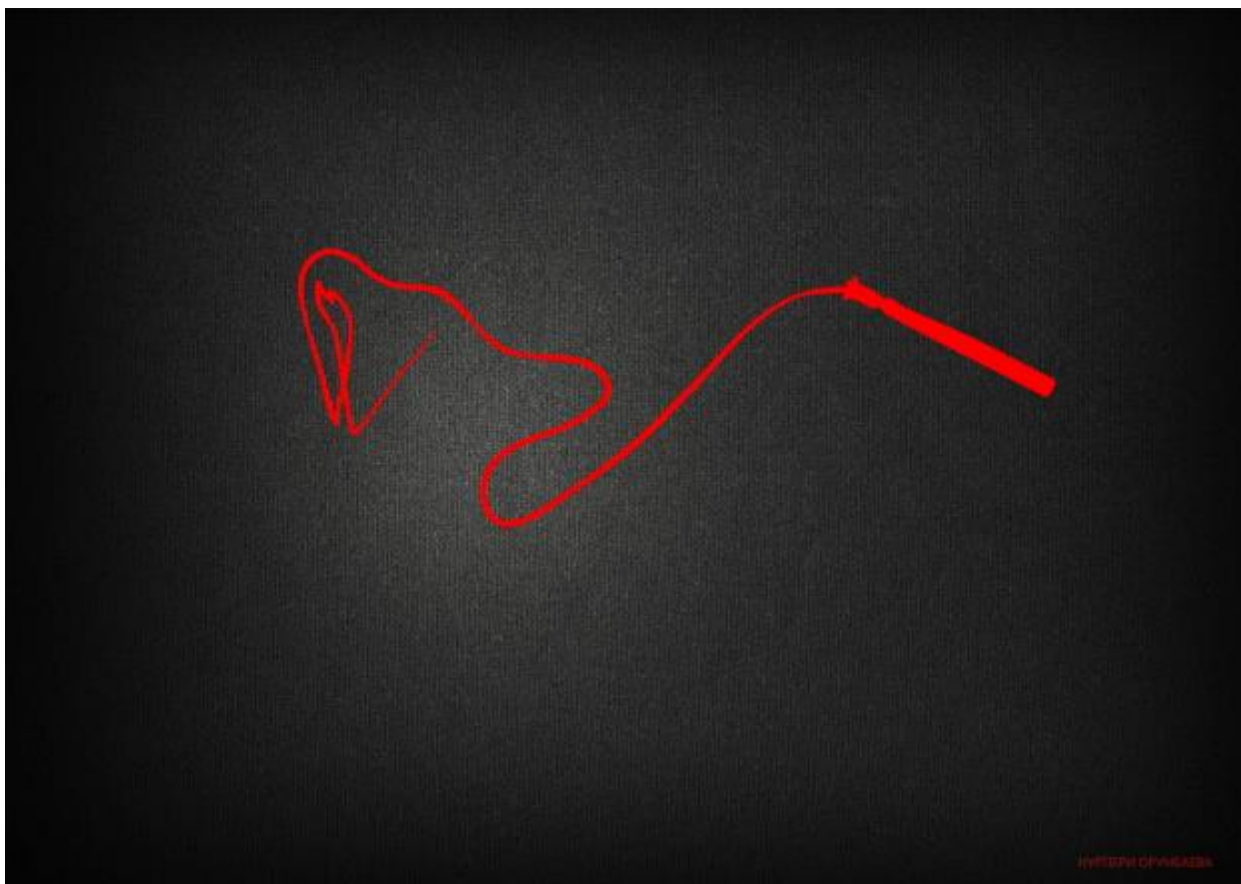
Негативная коннотация в отношении гендерного равенства особенно опасна потому, что исполнители государственной политики в лице руководителей органов управления на субнациональном уровне, оставаясь членами местных сообществ, не могут полностью абстрагироваться от своего окружения и культурных кодов, и в душе часто не понимают и не разделяют ценности и направления, декларируемые в политике на национальном уровне. Важно понимать, что подавляющее большинство из местных руководителей – мужчины, которые, не становясь искренними приверженцами и носителями посылов, заложенных в национальной политике, своим молчаливым неприятием и следующим за ним фактическим бездействием способствуют закреплению искаженного восприятия вопроса о гендерном равенстве. В данной ситуации наивно ожидать, что какие-либо государственные политики и программы, написанные чуждым языком, использующие раздражающую сообщества терминологию, могут оказать существенное влияние на гендерное равенство в сельских сообществах. Ситуация усугубляется также тем, что слово «гендер» используется часто в отрыве от слова «равенство», что порождает у мужчин ощущение несправедливости, трактовку всех государственных гендерных политик как преференций для одних только женщин.

Цифровизация

Вопрос о степени и векторах влияния цифровизации на Центрально-Азиатский гендерный контекст остается открытым и требует направленного изучения. Очевидно лишь, что повышение доступности цифровых коммуникаций могут усилить как позитивные, так и негативные тенденции (например, ускоренное распространение негативных стереотипов).

Рекомендации

Рекомендации органам управления на национальном уровне

Трансформация понятийного аппарата и языка как временная мера

Следует и далее сохранять официальную приверженность государств региона универсальным ценностям, включая права человека и гендерное равенство, однако для документов внутреннего пользования – программ, политик и инструкций, предназначенных для использования на субнациональном уровне исполнения государственной политики следует оперировать более понятными и близкими местным сообществам ценностям, терминами и понятиями. Точкой входа для формирования гендерной политики на субнациональном уровне может быть семья, традиционные ценности в той их части, которая целесообразна и не противоречит универсальным ценностям (например, забота о младших и уважение к старшим). Практика подтверждает эту рекомендацию. Например, вопрос о предотвращении семейного насилия вызывает в сельских сообществах гораздо большую эмпатию, чем если бы этот вопрос рассматривался в контексте прав женщин. Второй способ трансформации понятийного аппарата – привлечение внимание к экономическому результату вовлечения женщин в развитие местных сообществ. В ходе дискуссионного семинара участницы предложили формулировать цели политики на местном уровне, трансформируя отношение к женщине как к объекту особого внимания в сторону восприятия женщины как активного субъекта экономического развития: *развитие сельских сообществ с учетом вклада женщин*.

«Думаю, что гендерные эксперты могут оспорить идею тем, что гендерная социализация должна происходить только через семью, поскольку институт семьи достаточно сильно трансформируется»

под влиянием разных факторов, и поэтому семья не может считаться статичным инструментом социализации. Как наиболее важный агент социализации семья может быть источником формирования гендерной чуткости, но наличие семьи не достаточно для этого. И местные политики должны искать альтернативные, оптимальные пути. У нас в Узбекистане имелся печальный опыт, когда местные политики занимались принудительным примирением конфликтных семей. И применялись меры «принудительного» примирения именно в отношении женщин, в итоге, уровень насилия и количество разводов, суицидов увеличился. Сейчас официальная власть предупреждает, что насильственное примирение – не лучший способ, политики пытаются изменить идеолого-воспитательный подход (с элементами гендерной предвзятости в отношении полоролевых обязательств членов семей) на социально-экономический, гендерно-чуткий подходы». *Цитата участницы консультационного семинара*

Трансформация языка, переориентация «точек входа» с термина «гендер» и словосочетания «права женщин» на семью и семейные ценности, привлечение внимания к экономическому вкладу женщин в развитие сельских местных сообществ позволят сократить политический разрыв между уровнями формирования и исполнения политики и найти больше сторонников и проводников государственной гендерной политики на местном уровне.

Вместе с тем, нельзя отказываться от использования понятия гендерной справедливости и равенства на национальном уровне, чтобы не потерять достигнутый уровень политической приверженности и не «заблудиться» в базовых вещах. Трансформацию понятийного аппарата на субнациональном уровне следует рассматривать как временную меру, чтобы в будущем, через долгосрочные усилия и систему образования сформировать новое поколение управленцев, понимающих и разделяющих универсальные ценности, гендерное равенство и справедливость.

Трансформация гендерного бюджетирования

В странах Центральной Азии предпринимаются разноплановые усилия для внедрения гендерного бюджетирования, которое понимается как справедливое распределение ресурсов между гендерными группами и поколениями. В этом направлении требуется трансформация, переход от «пассивного» гендерного бюджета к активным бюджетным мерам, направленным на достижение гендерного равенства. Пассивный подход означает учет интересов различных групп при планировании развития и формировании бюджета. На местном уровне к гендерноориентированным бюджетным мерам часто относят, например, улучшение базовой инфраструктуры, включая доступ к питьевой воде, что, безусловно, работает в пользу сельских женщин. Но следует более тщательно изучить возможность расширения и распространения активных методов гендерно-ориентированного бюджетирования. Под активными методами подразумевается создание особых преференций для уязвимой гендерной группы в отличие от простого учета интересов. Поскольку в странах региона очевидной отстающей группой являются женщины, полезно обратить внимание на опыт Таджикистана и Узбекистана, где в числе активных мер гендерного бюджетирования отмечается целенаправленная поддержка женщины из государственного бюджета. Например, создание образовательных квот в высших заведениях для сельских девушек, стипендии за счет субнациональных бюджетов для сельских студенток, льготные образовательные кредиты для девушек; программы финансовой поддержки ремесленных наставников и их учениц в сельской местности; национальные и местные конкурсы и премии женщин-предпринимательниц; целевое финансирование женских предпринимательских инициатив.

Внимание к «гибким» («мягким») навыкам¹⁰

В условиях ухудшившегося качества образования наиболее быстрым и эффективным способом расширения экономических и социальных прав и возможностей женщин является внимание к развитию «мягких навыков», в первую очередь, цифровой, правовой и финансовой грамотности для всех, включая мужчин, женщин и исключенные группы. Меры по развитию этих навыков должны быть обязательным элементом для любых государственных программ и политик, направленных на улучшение жизни населения, особенно сельского. Ключевым партнером государства в развитии «мягких навыков» должны стать, в первую очередь, организации гражданского общества (НКО, ННО), которые способны предложить быстрые, недорогие, эффективные, масштабные и диверсифицированные для разных половозрастных групп программы развития «мягких навыков». Трудно ожидать, что государство и государственные институты способны самостоятельно справиться с решением задачи в краткосрочном периоде.

Организация системы предоставления комплексных социальных услуг с помощью НКО и ННО

Женщины в сельской местности не являются однородной группой и подвергаются перекрестным формам дискриминации, а потому требуют особого внимания как стороны государства, так и со стороны НКО, ННО. Как правило усилия официальных структур в отношении данной группы оказываются недостаточными в силу трудностей межведомственного взаимодействия. Поэтому в некоторых странах (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) следует более активно внедрять механизм государственного социального заказа, с помощью которого в рамках работы НКО, ННО возможна более эффективная организация комплексных социальных услуг (направленных одновременно на социализацию, вывод из бедности, медицинскую или паллиативную помощь, другие виды поддержки), не страдающая от трудностей межведомственного взаимодействия. В этом направлении полезно изучить и распространить опыт Казахстана, где государственный социальный заказ уже стал регулярным инструментом реализации государственной социальной политики. Программы государственного социального заказа следует разделить по уровню сложности оказываемых услуг на национальные и местные, предоставив местному уровню управления определенную свободу действий в определении целевых аудиторий и направлений для программ государственного социального заказа. Это также позволит повысить уровень доверия к НКО, ННО, которые в настоящее время страдают от упреков в зависимости от западного финансирования, но имеют мало или вообще не имеют источников финансирования внутри страны, чтобы предоставлять социальные услуги населению.

Создание преференций в социальном развитии и расширении экономических возможностей

В целом данный блок требует дополнительных исследований и разработки конкретных мер для каждой страны в отдельности. Однако проблема самозанятых женщин и их экономического статуса в той или иной мере присуща всем странам. Особое внимание и особую обеспокоенность вызывает вопрос легализации и придания статуса самозанятым женщинам в местных сообществах, отсутствие условий для их перехода из неформального сектора экономики в формальный. Этот переход особенно важен не только с точки зрения налогов и пенсий, легализация должна также способствовать женщинам и мужчинам реализовать право на социальное обеспечение, т.е. иметь гарантированный доход в случае временной нетрудоспособности (болезни, травмы, беременности). В Кыргызстане и Узбекистане остро стоит вопрос налоговых режимов для женщин, которые ведут экономическую деятельность, которая позволяет им лишь обеспечивать минимальный уровень дохода, которая не является

¹⁰ Мягкие или гибкие навыки, часто (заимств. англ.) soft skills — комплекс умений общего характера, тесно связанных с личностными качествами; так или иначе важных во всякой профессии. Мягкими или гибкими считаются навыки критического мышления, решения задач, публичного выступления, делового общения, работы в команде, цифрового общения, организации деятельности, на которые также влияют уровень лидерских качеств, знания трудовой этики, дисциплины, чувство ответственности. В некоторой мере противоположностью гибким навыкам рассматривают узкоспециализированные профессиональные знания (англ. hard skills), более тяжелые в освоении и не столь широко применяемые

предпринимательством в полном смысле слова. Мелкая торговля, часто самопроизведенным товаром, или мелкая перепродажа, ремесленничество, поденная сезонная занятость в сельском хозяйстве и другая подобная деятельность не могут считаться достаточно прибыльными и экономически выгодными, чтобы равняться с доходами предпринимателей. Даже минимальные ставки патента (в Кыргызстане) или условия обязательной выплаты заработной платы и налогов на доходы (в Узбекистане) ложатся на самозанятых женщин непосильным грузом, и они отказываются от официальной регистрации, от вступления во взаимоотношения с системой социального и пенсионного страхования, что делает их еще более уязвимыми. Поэтому важно разработать и внедрить для таких женщин и такой деятельности особые условия налогового режима, пенсионного страхования и реализации права на социальную защиту.

НАБЛЮДЕНИЯ ДИСКУССИОННОГО СЕМИНАРА

Узбекистан: принудительное налогообложение и оплата труда вне зависимости от финансового результата. Необходимы доступные кредитные портфели, особенно для сельских женщин. Обеспечение перехода малого женского бизнеса к среднему бизнесу. Доступ к земле для выращивания сельскохозяйственных культур.

Кыргызстан: отсутствие социального страхования из-за невыгодной регистрации даже в статусе индивидуального предпринимателя (при приобретении всех видов патентов или оплаты налогов за свидетельство индивидуального предпринимателя выплата страховых взносов обязательна, но для самозанятых сельских женщин налоговые ставки слишком высокие (неподъемно платить ежемесячно 2200 сомов) поэтому они не регистрируют бизнес, как следствие – нет социального страхования (ФОМС, пенсии, фонд оздоровления). Необходимы преференции, налоговые "каникулы" для самозанятых сельских женщин (ставки налогов ниже), льготные кредитные линии для сельских женщин, имеющих зарегистрированный бизнес.

Таджикистан: развитие доходприносящей деятельности в селе зависит в основном от усилий проектов, существует программа президентских грантов для женщин предпринимателей, но сельская женщина не выделена в приоритете, и она не имеет мотивации, знаний, уверенности в себе для подачи на грант.

Поддержка исследований

Государства должны сформулировать задачи перед научным сообществом как минимум в двух направлениях. Во-первых, необходимо организовать на национальном и межгосударственном (региональном) уровне совместные этногендерные исследования, чтобы точнее описать характеристики Центрально-Азиатского гендерной суб-системы, регионального гендерного контекста, чтобы обеспечить управленцев ясным понимаем применимых и неприменимых мер политики; ограничений и возможностей. Во-вторых, необходимо провести исследования и оценить упущенные выгоды от недостаточного расширения экономических и социальных прав женщин, а также рассмотреть потенциальные эффекты от преференциального развития отраслей, генерирующих максимальное количество гендерно ориентированных рабочих мест, например, экономики ухода, отрасли социальных услуг и обслуживания, цифровой логистики и др. В данном направлении особое значение могут иметь межгосударственные, региональные научно-исследовательские проекты, ориентированные на практические конечные результаты, которые должны быть выполнены комплексными, мульти дисциплинарными исследовательскими командами (в соответствии с комплексным характером понятия «этногендерные исследования»). Такие проекты позволят не только повысить эффективность национальных политик в сфере достижения гендерного равенства, но и создадут трансграничные и региональные проекты, основанные на региональных экономических и социальных возможностях и преимуществах.

Персонализация ответственности за достижение гендерного равенства

Очевидный факт заключается в том, что большинство руководителей органов управления – мужчины, которые остаются членами обществами и в большинстве случаев подвержены влиянию негативных гендерных стереотипов и специфических черт гендерного контекста. Однако конституции стран региона, декларировавшие гендерное равенство и недискриминацию, возложили на них ответственность за реализацию политики в данном направлении. Но внимание к этому направлению работы руководителей традиционно остается не приоритетным, вторичным, что снижает мотивацию руководителей заниматься данным вопросом. Следует рассмотреть возможность внедрения в системы оценки результатов работы управленцев, как на национальном, так и на местном уровне, критерия гендерной чувствительности или гендерно-ориентированной результативности руководителей и служащих.

Актуальность рекомендаций для стран региона ЦА

Рекомендация / Актуальность для страны	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Трансформация понятийного аппарата и языка как временная мера	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя
Трансформация гендерного бюджетирования	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Внимание к «мягким навыкам»	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Организация системы предоставления комплексных социальных услуг с помощью НКО и ННО	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая
Поддержка исследований	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Персонализация ответственности за достижение гендерного равенства	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Создание преференций в социальном развитии и расширении экономических возможностей	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая

Рекомендации местным (субнациональным) органам управления

Создание публичных пространств для девушек и женщин

Традиционный уклад жизни в сельских сообществах стран региона Центральной Азии не стимулирует женщину выходить из дома, заниматься саморазвитием и оплачиваемыми видами деятельности. Принято считать, что у женщины достаточно домашних дел и семейных обязанностей, чтобы полностью заполнить ее время, что женщина не испытывает потребности в организованном досуге и развитии. Мнения участниц дискуссионного семинара, многочисленные эмпирические наблюдения и, главное, трансформация общества опровергают этот стереотип. Более того, на местном уровне уже сформировалось определенное признание права женщины на досуг и саморазвитие (частично сохранившееся со времен Советского Союза, частично возникшее под влиянием внешней миграции, частично вызванное цифровой трансформацией общества). Необходимо предпринять целенаправленные усилия для создания публичных пространств для женщин и девушек в небольших городах и, особенно, сельской местности. Это должны быть курсы для развития «мягких» навыков, места проведения досуга, гендерно-ориентированные спортивные и оздоровительные объекты, места для семейного времяпрепровождения и др. Публичные пространства также будут способствовать развитию лидерства среди девушек и их навыков построения диалога с юношами и другими группами.

Гендерно-ориентированная, инклюзивная местная экономическая политика

Суть инклюзивной политики развития заключается в том, чтобы перевести отстающие группы из категории потребителей ресурсов в категорию производителей благ, равноправно участвующих в их распределении. Поэтому от пассивной материальной помощи (например, покупки угля или предоставления продуктовых наборов) нужно постепенно переходить¹¹ к активным мерам развития, включая активное гендерное бюджетирование (см. аналогичную рекомендацию для национального уровня управления). На местном уровне это могут особые условия для бизнеса, управляемого женщинами или создающего рабочие места для женщин и уязвимых групп, программы развития финансовой грамотности и других «мягких» навыков, особые условия для самозанятых женщин и ремесленниц, программы поддержки наставничества, стипендиальная поддержка девушек и др.

Активное вовлечение гражданского сектора (НКО, ННО) в процесс реализации гендерной политики на местах

Как и на национальном уровне, на местном уровне управления следует сделать НКО, ННО ключевыми партнерами в реализации гендерной политики при условии трансформации подходов и методов работы НКО, ННО, описанных ниже. В качестве механизмов следует активно применять опыт Казахстана в реализации государственного социального заказа, опыт Кыргызстана в сфере финансирования местных инициатив из местного бюджета, опыт Узбекистана в инициативном бюджетировании (бюджеты участия), а также изучить возможность внедрения новых для региона механизмов, например, инициативного бюджетирования с квотой для женщин и других.

Более справедливые процедуры признания и поощрения

Нужно оценить и признать вклад женщин в местное развитие, который может выражаться не только в привлечении инвестиций, строительстве детских садов, ремонте школ, но и в укреплении экономического положения отдельной семьи (сделать видимыми «невидимых» женщин). Местные органы управления могут эффективно способствовать трансформации оценки вклада женщин в развитие сообществ, вводя более справедливые системы и процедуры признания и

¹¹ Это ни в коем случае не должно означать полного отказа от материальной помощи, пособий, так как всегда останутся группы, которым она необходима для выживания.

поощрения для женщин. До настоящего времени наиболее распространенным видом признания является признание репродуктивных заслуг матери (звание мать-героиня), другие поощрения женщины получают намного реже, чем мужчины, что нивелирует их вклад в развитие. Почему бы, например, не поощрять женщин-миротворцев, женщин-хранительниц традиций, женщин в профессиях и др. В поддержку трансформации и локализации амбассадоров, описанную ниже, местный уровень управления может содействовать признанию вклада женщин как таковых, безотносительно их политической активности и должностей, простых женщин, которые трудятся и помогают развитию, даже если их вклад не на виду. Отдельного поощрения заслуживают также мужчины, которые так или иначе поддерживают или содействуют гендерному равенству.

Актуальность рекомендаций для стран региона ЦА

Рекомендация / Актуальность	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Создание публичных пространств для девушек и женщин	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Гендерно-ориентированная, инклюзивная местная экономическая политика	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Активное вовлечение гражданского сектора (НКО, ННО) в процесс реализации гендерной политики на местах	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Более справедливые процедуры признания и поощрения	Средняя	Высокая	Высокая	Средняя

Артур БОЛЖУРОВ

Ранние браки - проданное детство
Эрте никеге туруу - бул балалыкты сатуу

Рекомендации НКО, ННО

Горизонтальная взаимная поддержка женщин-депутатов и женщин-руководителей

Практика показала, что женщины, даже занимая руководящие должности и становясь депутатами местных советов, оказываются исключенными из фактического процесса принятия решений. Это вызвано тем, что реальная политика как на национальном, так и на местном уровне, формируется не столько в залах официальных заседаний, сколько на уровне неформального взаимодействия микрогрупп, которые состоят, преимущественно, из политиков-мужчин, что исключает женщин из процесса. Особенно остро проблема стоит в отношении местных органов управления, в частности, в Кыргызской Республике – местных кенешей. В сельской местности всех стран региона практически отсутствуют публичные пространства, где женщины могли бы реализовать процесс политического участия в форме микрогрупп, кроме того, сама культура микрогрупп и создания коалиций менее традиционна для женщин в сельской местности, чем для мужчин. НКО, ННО должны разработать и реализовать проекты, направленные на построение горизонтальных сетей, через которые женщины могут предоставить друг другу взаимную поддержку.

Трансформация и локализация амбассадоров

Доверие: как практика амбассадоров – популярных инфлюенсеров, так и определение – должны трансформироваться в сторону подхода «равный равному». Учитывая ооторжение «чуждых» слов, следует заменить слово «амбассадор» на слова «чемпион», «посол», «адвокат». Успех сверхпопулярной личности уже слишком оторван от реальности подавляющего большинства сельского населения и больше не вызывает такого доверия, как это было еще 10 лет назад. Кроме того, рост числа религиозных женщин и мужчин, для которых «звезды» в секулярном понимании (например, из среды шоу-бизнеса) не становятся авторитетами, также суживает возможности таких амбассадоров. Поэтому необходимо трансформировать качественный состав амбассадоров гендерного равенства, прав человека в сторону локализации. Проще говоря, амбассадор должен быть «своим», понятным, реальным, которого можно «потрогать», с которым можно поговорить, которого «я знаю лично или знает мой сосед».

Понимание: привлекать локализованных амбассадоров нужно, прежде всего, из среды местных мужчин-политиков и авторитетных мужчин – неформальных лидеров сообществ. Крайне важной аудиторией для этой цели становятся религиозные лидеры (актуально для Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, некоторых областей Казахстана). Очевидно, что не все они являются и автоматически все не станут приверженцами универсальных ценностей. Более того, именно в этой среде часто встречаются оппоненты гендерного равенства в секулярном понимании, поэтому для них должен быть разработан набор специфических аргументов, доказывающих общие выгоды для сообществ, потенциально возможные при расширении экономических и социальных прав женщин. Эти аргументы должны быть разработаны после тщательного анализа ложных рисков и ложных угроз, которые мужчины-местные формальные и неформальные лидеры видят в расширении прав женщин (среди них, безусловно, большое количество мифов и предрассудков). В числе этих аргументов должны быть убедительные экономические показатели и примеры, доказывающие, что жизнь в сообществе существенно улучшится, не нарушая при этом границы мужчин и не создавая угрозы для их влияния. Здесь нужны продуманные информационные стратегии, направленные на понимание того, что гендер относится как к женщинам, так и к мужчинам, а также на формирование новых позитивных стереотипов о роли мужчин и женщин. С религиозными лидерами необходимо выстроить диалог, в рамках которого будут разрабатываться меры: внедрение светского образования в религиозное обучение, акции и кампании и т.д.

Доступный опыт: второй группой амбассадоров должны быть сами женщины, сумевшие внести существенный вклад в развитие своего сообщества, и это должны быть не только признанные

активистки и депутаты, но и простые женщины, которые трудятся и помогают развитию, даже если их вклад не на виду. Иными словами, нужно «вытащить на поверхность», оценить и признать вклад женщин в местное развитие, который может выражаться не только в привлечении инвестиций, строительстве детских садов, ремонте школ, но и в укреплении экономического положения отдельной семьи.

Поддержка: амбассадорами также могут стать те мужчины и юноши, которые содействуют гендерному равенству. К примеру, если женщина активна в экономическом аспекте, то мужчины могут содействовать в исполнении семейных обязанностей. И мужчины могут говорить об этом, не стесняясь разделять ответственность в семье с женщиной, подчеркивая, что это – современная норма поведения.

Трансформация целевых аудиторий: женщины и девочки в изолированных (закрытых) сообществах, мальчики и юноши, и самотрансформация НКО, ННО

Трансформации должно быть подвергнуто понимание целевых аудиторий, с которыми работают НКО и ННО в сфере продвижения гендерного равенства. Здесь должны быть выделены и получить особое внимание три целевые группы: женщины в изолированных (закрытых¹²) сообществах, прежде всего религиозных; женщины, подвергающиеся перекрестным формам дискриминации; юноши и мальчики. В отношении *первой группы* полезно изучить, обобщить и расширить опыт прогрессивных женских исламских групп, которое занимается правовым просвещением женщин в рамках ислама и светского законодательства (особо актуально для Кыргызстана, Таджикистана, отдельных районов Казахстана). Например, заслуживает самого пристального внимания популярность Движения «Мутакалим», уровень доверия женщин к лидеру движения Жамал Фронтбек кызы, которая легко собирает аудиторию в 200-300 человек сельских женщин, не обладая при этом значительными финансовыми ресурсами, не организуя кофе-брейки, и пр. Совершенно очевидно, что в этой целевой группе существует огромная потребность в развитии «мягких» навыков, и что существующие методы и подходы работы НКО и ННО в отношении этих аудиторий не срабатывают. *Вторая группа* – женщины, подвергающиеся перекрестным формам дискриминации уже являются целевой аудиторией организаций гражданского общества и дальнейшие усилия должны быть направлены на адвокацию создания эффективной системы доставки комплексных социальных услуг (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) через распространение практики государственного социального заказа на примере Казахстана. *Третья группа* – юноши и мальчики должны стать критически важной целевой аудиторией, охват которой требует также трансформации самих НКО, ННО. Проблема существующего кадрового состава гражданских организаций также заключается в том, что большинство лидеров и сотрудников этих организаций – женщины. А в странах региона все больше сельских местных сообществ не готовы прислушиваться к женщинам, особенно пришлым, извне. Поэтому НКО, ННО следует активно вовлекать местных лидеров-мужчин или наполнять свой состав мужчинами, чтобы активизировать работу с юношами и мальчиками, в том числе, через религиозных лидеров. Недооцененный статус женщины в семье продуцирует еще более «гендерно дремучее» поколение мужчин, и работу с ним следует начинать с трехлетнего возраста, с начальной школы, где уже формируется сельская гендерная дискриминация, приносимая детьми из дома. При этом важно учитывать, что ребенок погружается в стереотипные представления, в том числе, через поведение матери, отца, родственников, поэтому в фокусе внимания должна быть каждая группа: бабушки-дедушки, мама-папа, сам ребенок. В любой активности, предназначенной для сельского уровня, следует предусматривать меры вовлечения и воздействия на мальчиков и юношей, желательно вместе с членами семьи или без них, но с участием локализованных амбассадоров-мужчин.

¹² Обнаруживается разница в понимании термина «закрытые сообщества» между странами. Так, под «закрытыми» или изолированными сообществами могут пониматься: сообщества ЛГБТ, сообщества в отдаленных регионах, религиозные сообщества, сообщества репатриированных лиц.

Трансформация воздействия от борьбы к партнерству

Участницы дискуссионного семинара признали, что тактика борьбы, противодействия больше не работает. Сельские сообщества сплачиваются и отвергают любые вмешательства, которые, по их мнению, угрожают важным для них ценностям. Поэтому НКО следует отказаться от тактики противопоставления в работе с местными сообществами, выстраивать все взаимоотношения в духе партнерства, поиска и формирования взаимных и очевидных выгод. Партнерские подходы следует применять на любом уровне воздействия, начиная с языка. Например, нельзя «бороться со стереотипами», нужно разбираться в страхах, которыми порождены эти стереотипы, и пытаться снижать уровень тревожности, действуя изнутри стереотипа, а также создавать новые ценности.

Трансформация методов и практик воздействия: усиление адресности, комплексности, устойчивого разделения ответственности с сообществом

При организации любой деятельности на уровне сельского сообщества следует более тщательно учитывать возрастные различия обучаемых/ информированных групп женщин и мужчин, в силу разности восприятия и потребностей этих групп. Важным также является учет семейного статуса при организации мероприятий, например, статуса невесток при наборе в такие группы (в присутствии более старших по возрасту и статусу женщин невестки будут молчать). Необходимо исключить разовый или фрагментарный подход, отказавшись от принципа выбора ближайших локаций (нужен акцент на дальние регионы/районы), все меры обучения или воздействия должны быть комплексными с долгосрочным участием менторов. В отдельных случаях, для первичного вмешательства предусматривать особые мотивационные меры, которые еще предстоит разработать. Прозвучало предложение раздавать полезные подарки (кроме Узбекистана, где это считается неприемлемым), которые оправдают присутствие женщины на публичном мероприятии в глаза членов семьи¹³. Особое внимание необходимо уделять разделению ответственности за результаты с местными сообществами, обязательно открыто делиться результатами проектной деятельности с сообществом, в котором проводилась деятельность, чтобы они чувствовали свою сопричастность, подчеркивать их главную роль в реализации и достижения результатов.

Трансформация приоритетов воздействия: сбалансированное внимание к расширению политических прав и экономических возможностей через развитие «мягких» навыков

Как сказано выше, ключевым партнером государства в развитии «мягких навыков» должны стать, в первую очередь, организации гражданского общества (НКО, ННО), которые способны предложить быстрые, недорогие, эффективные, масштабные и диверсифицированные для разных половозрастных групп программы развития «мягких навыков». Не приходится ожидать, что государство и государственные институты способны самостоятельно справиться с решением задачи в краткосрочном периоде. Только НКО, ННО точно, адресно и относительно быстро могут организовать программы развития «мягких» навыков для различных групп мужчин и женщин, чтобы содействовать достижению гендерного равенства. Именно «мягкие» навыки могут помочь женщинам монетизировать свой вклад в благополучие семьи, усилить голос женщин и девушек, усилить их признание семьей и сообществом. Среди этих навыков лидируют потребности в цифровой, правовой и финансовой грамотности, но внимание также надо уделять другим личным навыкам, таким как навыки ведения диалога, адвокации, поиска информации, что поможет ей вести диалоги на разных уровнях, знать и реализовать свои права. Отдельно отмечена потребность в развитии критического мышления (всеми странами) и эмоционального интеллекта (Казахстан). Вместе с тем, для Узбекистана по-прежнему высока потребность в формировании политического потенциала женщин для участия в местном развитии.

¹³ Эта мера вызывает большие споры и участника обсуждения разделились на тех, кто считает допустимым раздачу подарков и тех, кто считает это категорически невозможным и вредным.

Стимулирование мотивации к саморазвитию и психологическая поддержка

Крайне важно развитие внутренней мотивации женщин предпринимать какие-либо действия для улучшения своего положения, так как участницы дискуссионного семинара в перечне проблем называли также сниженную мотивацию многих женщин к изменениям, полное смирение и согласие с уязвимыми и отстающим положением. Организация психологической поддержки и стимулирования активности самих женщин остается сложным вопросом, однако «мягкие навыки» представляются одним из наиболее простых способов достижения минимального результата в данном направлении.

Актуальность рекомендаций для стран региона ЦА

Рекомендация / Актуальность для страны	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Горизонтальная взаимная поддержка женщин-депутатов и женщин-руководителей	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Трансформация и локализация амбассадоров	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя
Трансформация целевых аудиторий: женщины в закрытых сообществах, мальчики и юноши	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Трансформация воздействия от борьбы к партнерству	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя
Трансформация методов и практик воздействия: усиление адресности, комплексности, разделения ответственности с сообществом	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Трансформация приоритетов воздействия: переход от расширения политических прав и участия к расширению экономических возможностей через развитие «мягких» навыков	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Стимулирование мотивации к саморазвитию и психологическая поддержка	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

**МОЛЧИ,
ЖЕНЩИНА.**

Рекомендации международным партнерам по развитию

Переход от стратегии противодействия в стратегии внедрения

Борьба с негативными гендерными стереотипами не способствует достижению гендерного равенства в регионе стран ЦА. Целесообразной была бы опора на традиционные ценности, культурное и ценностное многообразие, внедрение «внутри» стереотипов и разрушение их изнутри, не вступая в открытое противостояние. Например, негативный стереотип женщины-домохозяйки может «сработать» как «точка входа» для расширения политического участия женщин в местном управлении, а потом быть разрушенным демонстрацией подлинного политического вклада женщины. Здесь эффективным подходом будет признание приоритета культурных ценностей и имплементация принципов гендерного равенства через культуру и традиции народов, используя образы этнических, национальных лидеров, героев и т. д.

Оценка экономического вклада женщин – фактического и потенциального

Для каждой страны региона ЦА полезно было бы провести оценку экономического вклада женщин в развитие – учтенного и неучтенного (оценка реального вклада неоплачиваемого труда женщин в ВВП; оценка влияния неоплачиваемого труда женщин на экономику страны), а также упущенного вклада. Здесь также необходимы исследования потенциального вклада развития отраслей, ориентированных на создание рабочих мест для женщин (продолжение и развитие оценки вклада отрасли ухода, которое было сделано ООН-женщины для Кыргызской Республики).

Инновационные решения в противовес деструктивным посылам СМИ, социальных сетей, продвигающих ложные ценности и разрушительные стереотипы: бездумное потребление, атрибуты богатства как самоцель, праздная жизнь без усилий. Участницы семинара осознают угрозу, однако набор точных и эффективных мер пока не сформировался.

Содействие внедрению инновационных методов инклюзивного развития

Поддержка государственных и местных программ инклюзивного развития, учитывающего рамку для властей в соответствии с Индексом инклюзивного развития, отвечающих идеологии «Не оставить никого позади», несмотря на официальную приверженность международных программ данному принципу, пока еще мало практических инструментов, интегрированных в систему управления и развития местных сообществ, способствующих достижению данной цели. Важно понимать, что внедрение инклюзивных методов развития должно начинаться на всех этапах одновременно и параллельно, как на этапе планирования, так и на этапе реализации. Начинать процесс можно с оценки, например, аудита инклюзивности местных программ развития и полномочий местных органов власти.

Содействие созданию горизонтальных сетей и межсекторных сетей

Нужна поддержка в распространении лучших практик стран в сфере инклюзивного развития местных сообществ и достижения гендерного равенства путем создания Центрально-Азиатских партнерских сетей как на уровне региона, так и внутри стран региона. В ходе дискуссионного семинара прозвучало предложение сделать их на базе существующих сетей, через руководство и поддержку сети странами по графику. Необходима поддержка наборов, коллекций успешных практик в странах ЦА и схожих по гендерному контексту регионов мира.

Было бы хорошо, если бы было больше практических рекомендаций, конкретных практик по тому, как же работать по-другому. Например, есть организации, которые во время проведения мероприятий для сельских женщин создают условия для того, чтобы женщины могли оставить детей на это время, где их займут чем-то и будут следить за ними, чтобы женщины могли полноценно участвовать в семинаре. Такого рода рекомендаций немного не хватило. Цитата участницы дискуссионного семинара.

Разработка масштабных и экономичных методов воздействия

Учитывая темпы ухудшения положения женщин в местных сообществах под влиянием различных факторов (бедность, миграция, образование, радикализация) нужна поддержка разработки и внедрения малозатратных, но масштабных по охвату подходов, чтобы удержать от гендерной деградации новые поколения (с выходом на такой уровень доверия, когда в клубе можно собрать 200 женщин без кофе-брейков и подарков). Эти подходы должны обращаться к внутренним потребностям целевых аудиторий, быть ясно и сильно мотивационными для сообществ. Например, эффективный инструмент ГАЛС¹⁴ следует доработать и трансформировать таким образом, чтобы он стал истинно экономичным и легко самовоспроизводящимся на местном уровне.

Формирование гендерной квалификации у широкого круга экспертов и консультантов по развитию, включая секторные НКО

Участницы дискуссионного семинара отметили недостаток гендерных экспертов с одной стороны, и их слабые возможности специализировать гендерную экспертизу, «приложить» ее к конкретному сектору или направлению развития. Например, почти нет гендерных экспертов в сфере местного управления (и самоуправления), сельского хозяйства, планирования, управления государственными и корпоративными финансами и других сферах. Поэтому большую пользу принесет повышение гендерной квалификации у узкоспециализированных, секторных экспертов и консультантов, а также НКО, ННО. Вместе с тем, нельзя прекращать усилия по расширению круга узконаправленных гендерных экспертов и консультантов. Но в целом гендерная экспертиза должна быть сквозной, естественной, доступ к знаниям по этому вопросу, наравне со знаниями о правах и финансах, должны быть обеспечены на протяжении всей жизни человека «детский сад – школа – вуз – работа».

Поддержка научных исследований для определения рамок этногендерной субсистемы, Центрально-Азиатского гендерного контекста

Данные исследования особенно полезны будут для реализации трансграничных и региональных проектов, чтобы наилучшим образом усилить их воздействие с учетом этногендерных факторов. Исследования должны носить комплексный характер и проводится мульти дисциплинарными исследовательскими командами (в соответствии с комплексным характером понятия «этногендерные исследования»). В такие команды должны войти специалисты в сфере социологии, истории, психологии, демографии, искусствоведения, лингвистики и других дисциплин, которые прямо или косвенно занимаются проблематикой полоролевого поведения. Обязательными участниками должны стать НКО, ННО, которые могут сыграть роль источника информации, а также сразу «переложить» научные результаты в практическую плоскость.

Трансформация поддержки правозащитной деятельности: больше внимания социальным и экономическим правам

Традиционным полем поддержки со стороны партнеров по развитию является расширение политических прав женщин, их представленность в системе управления и другие. Однако практика показывает, что формального уровня представленности недостаточно, хотя это и играет большую стимулирующую роль в развитии гендерной темы в целом. Так, появление женщин в составе региональных органов управления в Казахстане и Узбекистане оказывает вдохновляющий эффект (женщины-акимы и руководители областей), а введение 30% квоты в составе местных кеңешей в Кыргызстане стало существенным ориентиром для других стран региона. Однако само по себе расширение политических прав окажет влияние на положение каждой женщины только при условии синхронного расширения и создания для реализации социальных и экономических

¹⁴ ГАЛС – русифицированная аббревиатура от Gender Action Learning System: Система определения гендерно чувствительных действий.

прав. Дискуссионный семинар и другие эмпирические наблюдения показывают, что ни НКО, ННО, ни сами женщины и мужчины даже не могут перечислить свои социальные и экономические права, ограничиваясь правами на образование, медицинское обслуживание, труд и отдых¹⁵. Другие права остаются «за кадром», выпадают из внимания и гражданского общества, и государства, и самих женщин. Поэтому особой поддержки требуют инициативы, направленные на правовое просвещение граждан и создание условий для реализации социальных и экономических прав во всей их полноте. При этом важно отметить, что в отношении социальных прав часто происходит подмена понятий «социальные права» и «социальная защита» это уводит политиков от важности создания чуткой гендерной среды для равного развития человеческого капитала. Вместе с тем, для Узбекистана остается актуальной поддержка формирования политического потенциала женщин в процессе местного управления и развития.

Трансформация модели финансирования

Необходимо вернуться к массовой поддержке неформальных инициативных групп, что будет способствовать более быстрому и широкому охвату сельского населения в отличие от проектов, выполняемых профессиональными проектными командами крупных международных НКО. Понятно, что такой подход несет в себе ряд рисков, но в странах региона развита сеть локализованных НКО, которые способны обеспечить организацию и мониторинг процесса. Им также требуется институциональная поддержка, чтобы усилить их административную способность для управления такими «зонтичными» проектами, но этот подход эффективнее, дешевле и устойчивее.

Разделение ответственности за результаты с местным уровнем управления

Важно поддерживать внедрение институциональных механизмов взаимодействия местных властей в формализованными и неформальными группами развития, таких как государственный социальный заказ, местная инициатива, активные бюджетные меры. Наряду с партнерами в лице НКО и через НКО партнерами для международной поддержки и инициатив должны стать местные органы управления. Особенно важно это в отношении поддержки создания публичных пространств для женщин, устойчивость и развитие которых мало вероятно без участия местных органов управления.

Внедрение инноваций в проекты, связанные с расширением экономических прав и развитием женского предпринимательства

Участницы дискуссионного семинара подчеркнули, что во многих сообществах уже заметен спрос на более современные виды занятости и самозанятости. Женщины могут и хотят заниматься более «продвинутой» деятельностью, например, участием в маркетплейсах, инновационными услугами, производством новых видов сельхозпродукции по новым технологиям. Иными словами, инновации должны заменить швейные машинки и хлебопечки, которые традиционно рассматриваются как помощь в вовлечении женщин в экономику.

«Возможно ли перераспределение домашнего труда одновременно с продвижением традиционных ценностей? Тут нужно быть осторожными. Многие проекты, продвигающие предпринимательство, просто создают еще одну работу женщине, на которой и так весь дом и уход за всеми. Без перераспределения неоплачиваемого труда внутри семей вовлечение женщин в предпринимательство создаст еще больше работы для них». *Цитата участницы семинара*

¹⁵ Большинство участников не смогла вспомнить такие права как право на жилище, право на доступ к ресурсам, право личную безопасность и на безопасную экологическую среду, защиту материнства и детства, свободу экономической деятельности, право на свободное распределение продуктов своего труда и др.

Разработка и реализация проектов, связанных с развитием «мягких» навыков женщин

В числе приоритетов повышение уровня цифровой, правовой и финансовой грамотности женщин, а также навыки психологической самоподдержки, мотивации к развитию, коммуникацией, эмоционального интеллекта и других.

Поддержка локализации и трансформации амбассадоров

Необходимо трансформировать качественный состав амбассадоров гендерного равенства, прав человека в сторону локализации. Проще говоря, амбассадор должен вызывать доверие у местного сообщества, быть своим. Привлекать этих локализованных амбассадоров нужно из среды местных мужчин-политиков и авторитетных мужчин – неформальных лидеров сообществ. Крайне важной аудиторией для этой цели становятся религиозные лидеры (актуально для Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, некоторых областей Казахстана). Второй группой амбассадоров должны быть сами женщины, сумевшие внести существенный вклад в развитие своего сообщества, и это должны быть не только признанные активистки и депутаты, но и простые женщины, которые трудятся и помогают развитию, даже если их вклад не на виду. Иными словами, нужно «вытащить на поверхность», оценить и признать вклад женщин в местное развитие, который может выражаться не только в привлечении инвестиций, строительстве детских садов, ремонте школ, но и в укреплении экономического положения отдельной семьи.

Актуальность рекомендаций для стран региона ЦА

Рекомендация / Актуальность для страны	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Трансформация поддержки правозащитной деятельности: больше внимания социальным и экономическим правам	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая
Оценка экономического вклада женщин – фактического и потенциального	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Иновационные решения для противодействия деструктивным посылам СМИ и социальных сетей	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Содействовать внедрению инновационных методов инклюзивного развития	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Содействовать созданию горизонтальных сетей и межсекторных сетей	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Разработка масштабных и экономичных методов воздействия	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Формирование гендерной квалификации у широкого круга экспертов и консультантов по развитию, включая секторные НКО	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Поддержка научных исследований для определения рамок этногендерной субсистемы, Центрально-Азиатского гендерного контекста	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Трансформация модели финансирования	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Разделение ответственности за результаты с местным уровнем управления	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Внедрение инноваций в проекты, связанные с расширением экономических прав и развитием женского предпринимательства	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Разработка и реализация проектов, связанных с развитием «мягких» навыков женщин	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Поддержка локализации и трансформации амбассадоров	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя